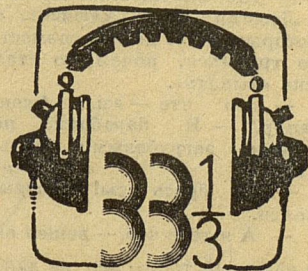

НА СОИСКАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ
СССР

СЕМЬ НОТ ДРУЖБЫ

...Стечение обстоятельств. Рядом с дачей — детский садик. Когда семья Шаинских несколько лет назад переехала жить на эту дачу, воспитатели и ребята, от двух до семи, вместе весело зашагали в гости к дяде Володе. Еще бы, не у каждого дошкольного заведения под боком живет композитор, чьи песни поют и дети, и те, кто их воспитывает.

Одним словом, знакомство состоялось. Доброжелательное соседство переросло в дружбу. И получилось два дома, два садика. Где средняя группа? У Владимира Яковлевича. А где Шаинский? У детей. Так и живут. Подрастает поколение малышей, уходит в школу, на их место приходят новенькие.

И уже они спрашивают дядю Володю: «А почему на яблонях то одному яблоку? Зачем нужен такой огромный лопух?» А он рассказывает им, что деревья тоже устают, что листья лопуха, как крыша для букашек, таракашек.

Нет, он не сюсюкает с детьми, а говорит с ними на равных, как со взрослыми, только чуть больше фантазирует. Тонко, ненавязчиво делится композитор с ними своим опытом, знаниями. Собственно, как и в творчестве.

Иногда я ловлю себя на мысли: почему «С голубого ручейка», «Улыбку», «Голубой вагон»... поют порой и стар, и мал? Что, мы впали в детство или наши дети — взрослые дети? Ответ приходит сам собой. В каждом взрослом есть ребенок, а каждый ребенок — уже человек.

Можно ли в этом понимании делить песню на возрасты? Бесспорно, нет. В этом убеждает и сам композитор, который говорит, что он не пишет специально для детей. Ведь для них надо писать так же, как и для взрослых, только чуть лучше.

Вся сознательная жизнь композитора связана с музыкой. Сначала — музыкальный кружок Дворца пионеров, потом —

Центральная музыкальная школа при консерватории, консерватория. И все по классу скрипки. Затем он играл в оркестре Леонида Утесова, занимался аранжировками... Желание выразить себя в музыке было у него настолько велико, что он решил непременно поступить в консерваторию еще раз. И поступил. По классу композиции. Его учителем стал народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Кара Караев.

В 1966 году, уже будучи членом симфонической секции Союза композиторов СССР, автором симфонии, струнного квартета, фортепианных прелюдий, сонат, Владимир Шаинский написал свою первую песню на слова Бориса Брянского с несколько трогательным названием «Как бы мне влюбиться». Одна молодая певица, просматривая в редакции груды клавиров, выбрала для себя именно эту песню. Когда автор слов позвонил Шаинскому, то, как бы успокаивая его, сказал:

— Ты, главное, не волнуйся. Певица еще молодая, всего 17 лет. Голос слабенький, но почему-то радиослушателям нравится. Пусть запишет, а там посмотрим. Как зовут? Да ты не знаешь. Алла Пугачева...

Так, волею судьбы, Алла стала первой исполнительницей первой песни Владимира Яковлевича. Потом были и другие: «Не спорь со мной», «Вернись». Песни Шаинского сразу же привлекли к себе внимание радиослушателей своей мелодичностью, простотой. Заявки на них сыпались, как из рога изобилия, в письменной и устной форме. В этот поток и ворвался голос Агули Сохадзе, отца очаровательной девочки Ирмы.

— Слушай, дорогой, напиши что-нибудь для дочери. Но только не про любовь.

Я помню эти песни. Они были настолько естественны, органичны в исполнении Ирмы, что складывалось ощущение, будто сам ребенок сочинил их:

«Оранжевое небо», «Зачем я не знаю», «Антошка»...

Сегодня его песни (сознательно не делю их на взрослые и невзрослые) поются по всей стране. Они звучат на разных языках. В авторском активе композитора несколько дисков-гигантов, выпущенных миллионными тиражами, опера «Трое против Марабука». Творческие поездки по комсомольским стройкам, концерты в садах и школах, в пионерских лагерях, у космонавтов, олимпийцев.

...Шаинский обладает удивительным даром — располагать к себе людей. Живой, подвижный, общительный, человек большой эрудиции, внимательный собеседник... С ним по-человечески интересно общаться. Есть в его семье культ. Это — спорт. Каждое утро он бежит в лес на 5 км, гоняет с мальчишками в футбол, а если у него и у сына (сразу скажу, Иосиф пошел во второй класс, петь не любит, но на турнике подтягивается 28 раз) совпада-

ет свободное время, они устраивают велосипедные гонки. Зимой — купание в проруби. Владимир Яковлевич имеет невероятный запас энергии, массу творческих задумок...

Однажды на вопрос журналиста, что бы он сделал, дай ему силу волшебника, композитор сказал:

— Может, это и странно, но я бы чуть замедлил ход времени. Почему? Чтобы человек не летел в скоростном экспрессе, именуемом жизнью, а прокатился в пролетке и смог увидеть ту красоту, которая вокруг него, чтобы он смог чаще вглядываться в лица прохожих. И еще ярче видеть то, что делает наше бытие прекрасным.

Юрий ГЛАЗКОВ,
летчик-космонавт СССР.